

DOI: 10.31857/S086919080013477-1

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ РЕГИОНОВЕДЧЕСКО-СТРАНОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КИТАЕ (XIX–XXI вв.)

© 2021

С.Б. МАКЕЕВА ^a^a – Институт демографических исследований

ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-2953-0411; msbmag9581@yandex.ru

Резюме: Страноведческая система знаний, формировавшаяся в Китае на протяжении всего XX в., имела теоретико-методологическую основу, заложенную традиционным историко-географическим направлением китайских исследований, а также экономико-географическим направлением научного знания Китая. В китайском обществе имела практическую потребность в использовании результатов страноведческих исследований при формировании внутренней и внешней политики Китая и с середины XX в. начала реализовываться практика открытия НИИ, специализирующихся на изучении других стран и регионов. Страноведческая система знаний в Китае до 1970–1980-х гг. опиралась на использование описательно-аналитических, статистическо-описательных методов исследования, но в 1990-е гг. в связи с заимствованием западноевропейских, американских, японских теорий регионального развития китайская страноведческая традиция была дополнена опытом проведения междисциплинарных исследований. Китайские исследователи не просто заимствовали достижения зарубежной регионоведческой науки, но и адаптировали их под условия внутреннего регионального развития Китая. На рубеже XX–XXI вв. формируется регионоведческо-страноведческая система исследований в Китае. Получают распространение комплексные и междисциплинарные подходы к изучению зарубежных стран и регионов. Среди новых научных направлений в исследовании региональных процессов развития других стран особую популярность приобрели такие направления, как «внекитайское регионоведение» (区域国别研究), и «международное изучение регионов» (国际区域学). В условиях реализации поставленных китайским руководством стратегических задач по социально-экономическому региональному развитию КНР в ближайшие десятилетия, возникает потребность в использовании регионоведческо-страноведческой системы знаний в процессе реализации внутренней и внешней политики китайского государства, т. к. основой прогресса в развитии Китая является ориентация на исторический опыт в развитии как самого Китая, так и зарубежных стран, и правильное применение этого опыта в процессе решения внутренних проблем современного китайского общества.

Ключевые слова: интеллектуальная история, Китай, страноведение, регионоведение, система знаний, научно-исследовательские институты, китайские ученые, зарубежные страны и регионы.

Для цитирования: Макеева С.Б. История формирования системы регионоведческо-страноведческих исследований в Китае (XIX–XXI вв.). Восток (Oriens). 2021. № 1. С. 186–198. DOI: 10.31857/S086919080013477-1

THE HISTORY OF FORMATION OF THE SYSTEM OF REGIONAL AND COUNTRY STUDIES IN CHINA (20th–21st CENTURIES)

© 2021

Svetlana B. MAKEEVA ^a

^a – Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS), Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-2953-0411; msbmag9581@yandex.ru

Abstract: *The country-wide knowledge system that was formed in China throughout the 20th century had a theoretical and methodological foundation laid down by the traditional historical and geographical direction of Chinese studies, as well as the economic and geographical area of scientific knowledge of China. In Chinese society there was a practical need to use the results of country studies in the formation of China's domestic and foreign policy, and from the middle of the 20th century the practice of establishing research institutes specializing in the study of other countries and regions began to be implemented. In the future, the number of these scientific departments increased due to the implementation of the policy of "reform and openness" and the orientation of Chinese society to borrow the historical experience of foreign countries in building mechanisms of the market economy. Country-based knowledge system in China until 1970–1980s relied on the use of descriptive-analytical, statistical-descriptive research methods, but in the 1990s in connection with the borrowing of Western European, American, Japanese theories of regional development the Chinese country tradition was supplemented by the experience of conducting complex and interdisciplinary studies. At the turn of the 20th–21st centuries, comprehensive and multidisciplinary approaches to the study of foreign countries and regions are spreading in China. Among the new scientific directions in the study of regional development processes in other countries, such directions as "foreign regional studies", "international regional studies" and "world regional studies" have gained particular popularity. In the context of the implementation of the strategic tasks set by the Chinese leadership for the socio-economic regional development of the PRC in the coming decades, there is a need to use the regional studies system of knowledge in the process of implementing the domestic and foreign policy of the Chinese state.*

Keywords: intellectual history, China, regional studies, regional studies, knowledge system, research institutes, Chinese scientists, foreign countries and regions.

For citation: Makeeva S.B. The History of Formation of the System of Regional and Country Studies in China (19th–21st centuries). *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 1. Pp. 186–198. DOI: 10.31857/S086919080013477-1

На протяжении всего XX в. в Китае происходил процесс формирования регионоведческо-страноведческой системы знаний, которая имела теоретико-методологическую основу, заложенную традиционным историко-географическим направлением китайских исследований, а также экономико-географическим направлением научного знания Китая. До начала XX в. описания регионального развития Китая входили в состав историко-географических произведений. С начала XX в. география начала обретать некую «самостоятельность», так как были написаны первые учебники по географии, а в 1934 г. было основано «Географическое общество» в Китае под руководством Чжу Кэчжэня. Со второй половины XX в. начинается развитие экономико-географического направления научного знания в Китае, что было продиктовано потребностями решения актуальных социально-экономических проблем. Опыт

районирования, картографирования, территориального планирования, дистанционного зондирования учитывался в рамках преобразований национальной экономики КНР.

В ходе развития китайского общества при формировании векторов внутренней и внешней политики использовались результаты страноведческих исследований, а со второй половины XX в. изучение других стран и регионов осуществлялось в рамках специализированных китайских научно-исследовательских институтов или «мозговых центров». Основной целью данной статьи является рассмотрение в рамках интеллектуальной истории Китая особенностей формирования системы регионоведческо-страноведческих исследований. На основе использования метода логического анализа, системного подхода и сравнительно-исторического метода исследования определяются основные предпосылки в формировании системы страноведческих знаний в Китае до к. XIX в.; характеризуется историко-географическое направление в эволюции регионоведческо-страноведческих знаний в Китае в XX в.; определяется роль политики «реформ и открытости» в формировании новых направлений в китайской системе регионоведческо-страноведческих исследований.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СТРАНОВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В КИТАЕ ДО КОНЦА XIX В.

Формирование китайской системы страноведческих знаний было напрямую связано с историческим развитием Китая, особенностями менталитета и мировоззрения китайского народа. Традиции изучения стран-соседей в Китае берут своё начало с древнейших времён. Самым ранним из известных географических трактатов, в котором находят отражение страноведческие описания, является географическое произведение «Юйгун» (VIII–V вв. до н. э.). В книге упоминается государство Вьетнам (Аннам). Попытки географического районирования, представленные в Юйгуне, заложили основы пространственного анализа в изучении регионального развития Китая в дальнейшем. Ещё одним ранним из известных географических трактатов, в котором представлены страноведческие традиции Китая является «Шаньхайцзин» – книга гор и морей, которая состоит из отдельных сочинений, из-за чего сложно определить время появления этого памятника. В этом трактате описывается мифическая и реальная география Китая, а также его соседей.

В период существования династии Хань начал формироваться Великий шелковый путь, который имел огромное значение в расширении страноведческих знаний китайцев. Император У-ди (156–87 гг. до н. э.) послал дипломата Чжан Цяня на поиски вражеского народа юэцжи, чтобы заключить с ними союз. Во время путешествия Чжан Цянь увидел, что Центральная Азия славится своими лошадьми, а производство шёлка отсутствует, хотя там он был очень ценен, так как позволял противостоять насекомым. После возвращения Чжан Цянь подробно рассказал У-ди о ситуации в странах (Давань, Бактрия, Хорезм, Юйтянь, Лоулань, Парфия и т. д.), которые он посетил. Его доклад включал описание географического положения, гор и рек, населения, военной силы, природных богатств, нравов и обычаев. Это было первое китайское путешествие такого масштаба, страноведческие сведения о котором дошли до наших дней. Впоследствии установились торговые отношения с государствами Азии.

В географическом разделе исторического труда «Шицзи», написанного знаменитым китайским историком Сыма Цянем в эпоху династии Хань, содержатся страноведческие описания соседних с Китаем территорий. Дальнейшее расширение страноведческих знаний происходит в эпоху династии Суй. В произведении «Карты и примечания о Западных областях», составителем которого являлся Пэй Цзюй, содержались страноведческие описания Западной и Центральной Азии, а также информация о связях Китая с этими 44 странами.

В эпоху династии Тан результаты страноведческого изучения находят отражение в работе знаменитого монаха-путешественника Сюаньцзана «Путешествие в Западный край во времена Великой Тан». Эта книга состоит из путевых заметок путешествия автора, которое длилось в общей сложности 17 лет. Он описал личный опыт и информацию, полученную от других людей, о 138 странах и областях, включая территорию современных Синьцзян-Уйгурского автономного района, Афганистана, Индии, Ирана, Пакистана, Непала, Бангладеш, Шри-Ланки и т. д. Книга содержит страноведческие описания географических особенностей, обобщающие характеристики морского и сухопутного транспорта, климата, природных ресурсов, истории, религии, экономики, культуры, обычаев и нравов различных народов. Особое внимание Сюаньцзан уделял описаниям религий, монастырей, храмов, буддийских историй и легенд. Это произведение содержит очень важную справочную страноведческую информацию для изучения истории Центральной и Южной Азии. Также в книге есть очень много историко-географических материалов, посвященных Индии.

Развитие китайской страноведческой традиции продолжилось в эпоху династии Юань и нашло отражение в произведениях Елюй Чуцай «Описания путешествия на Запад», Ли Чжана «Описания путешествия на Запад истинного мужа Чан Чуня», Чжоу Дагуаня «Записки об обычаях Камбоджи». Данные произведения внесли значительный вклад в расширение страноведческих знаний о приграничных территориях и о территориях за пределами Китая.

События «Опиумных войн» показали отсталость Китая в научно-техническом развитии, способствовали насильственному «открытию» западному миру и превращению Китая в конечном итоге в полуколониальное государство. В этой ситуации некоторые китайские учёные начали задумываться о возможности заимствования западных технологий и исторического опыта для ускоренного социально-экономического регионального развития государства и восстановления его военной мощи. Одним из таких учёных и общественно-политических деятелей был Вэй Юань (1794–1856), конфуцианский чиновник среднего разряда, который написал исследование по зарубежной географии с использованием собранных и переведённых материалов, полученных у торговцев и миссионеров. В своём труде «Планы морской обороны», написанном в 1842 г., он отмечал, что существует «два способа борьбы с варварами, а именно: подталкивать враждебно относящиеся к варварам страны к нападению на них и изучать всё, в чем варвары превосходят нас, дабы держать их в узде» [Xu Weitong, 2009, p. 1]. А первым страноведческим произведением, содержащим комплексные описательно-аналитические сведения о географии, истории, политике, культуре, военной мощи, религии, о достижениях науки и техники зарубежных стран был грандиозный труд, составителем которого являлся Вэй Юань «[Географические] описания заморских государств с картами» («Хай го ту чжи») [Zheng Du, 2016, p. 75].

Изначально цинское правительство не прислушалось к призывам Вэй Юаня, а первые шаги по формированию страноведческой системы знаний в целях изучения других государств и использования полученных знаний в политике и дипломатии были предприняты лишь во второй половине XIX в. великим князем Гуном, который доверил исполнение своих идей Ли Хунчжану, высокопоставленному чиновнику, прославившемуся командованием войск при подавлении Цинским правительством Тайпинского восстания. Великий князь Гун предложил учредить новый правительственный орган «Канцелярию по ведению дел со всеми государствами» для осуществления действий и установления связей с западными державами и анализа иностранных газет с целью получения информации о делах за пределами китайских границ. Он с надеждой предсказывал, что это временная необходимость, которая будет сразу же упразднена, «как только военные кампании прекратятся и дела в разных странах сделаются более понятными». Этот новый департамент не включался в официальные списки

столичной и государственной канцелярий вплоть до 1890 г. Его чиновники в рангах уступали своим коллегам из более важных департаментов, назначались временно и часто менялись. Таким образом, традиция страноведческих описаний в Китае была заложена с древнейших времён. Потребность в заимствовании исторического опыта зарубежных стран возникла во второй половине XIX в. и реализовывалась в процессе социально-экономического регионального развития других государств. Реформы Китая в рамках политики «самоусиления» основывались на «поиске знаний в мире» [Xu Weitong, 2009, p. 1].

Следовательно, предпосылками оформления китайской страноведческой системы знаний являлась ориентация с середины XIX в. китайского правительства на прагматический результат по выведению страны из состояния «отсталости» в научно-техническом плане на основе заимствования исторического опыта зарубежных стран и практического применения достижений социально-экономического и технологического развития западноевропейского общества. Научно-практическими целями комплексного изучения зарубежных стран в рамках оформления в конце XIX – начале XX в. страноведческой традиции в китайском обществе являлось исследование экономических, политических, культурных, идеологических факторов регионального развития самого китайского общества и изучение тех же факторов в других странах.

«СТРАНОВЕДЕНИЕ» 国情学 (ГОЦИНСЮЭ) В КИТАЕ

Под влиянием западноевропейских и японских идей по изучению зарубежных стран и территорий, в начале XX века в Китае начинает складываться «страноведение» 国情学 (го-цинсюэ) – научное направление в рамках географии по исследованию различных стран и регионов. Ключевым компонентом страноведческого анализа для китайских ученых являлось изучение физико-географического положения, экономической географии, достижений в военной сфере, науки и техники зарубежных стран. Первым научно-практическим результатом применения статистическо-описательного направления страноведческого анализа явился выход в свет работ китайских ученых под руководством Чжан Сяньвэня (张相文): в 1923 г. коллективной монографии «Обзор мировой экономической географии» («世界经济地理教程»), а в 1930 г. – «Послевоенная экономическая география мира» («战后世界经济地理»), где были собраны основные сведения о развитии зарубежных стран [Li Wenyan, 2008, p. 88]. В дальнейшем китайская система страноведческого знания опиралась на описательно-аналитические и статистическо-описательные методы исследования, анализируя региональное развитие зарубежных стран, с точки зрения изучения «основных социальных характеристик государства, его основных особенностей, а также состояния экономики, политики, культуры, идеологии и других областей» [Wang Jiangzhong, 1990, p. 34]. Постепенно страноведение как направление естественнонаучного цикла исследований стало относиться также к сфере общественных наук, основным объектом исследований становятся «национальные особенности» и «обстановка в стране» (国情) [Chen Tanbing, 1992, p. 67]. К таким «национальным особенностям» китайские ученые относили основные характеристики состояния страны в конкретный исторический период развития, например, её социальные характеристики, политику, экономику, военное дело, международные отношения, население, науку и технику, образование, культуру, этнический состав, религию, ресурсы, т. е. все те факторы, которые определяют, ограничивают или влияют на комплексную мощь государства, политические силы и социально-экономическое развитие [Yang Dongsheng, 2001, p. 1].

В первой половине XX в. практические результаты научно-исследовательской деятельности в рамках китайского «страноведения» по изучению исторического опыта социально-экономического развития зарубежных стран начинают использовать социально-политические силы Китая.

Созданная в 1921 г. Коммунистическая партия Китая (КПК) выступала за переосмысление с точки зрения классовой борьбы, теории марксизма-ленинизма полученных ранее китайским обществом страноведческих знаний. После своего прихода к власти в 1949 г. КПК во главе с Мао Цзэдуном определяла «страноведение» в качестве одного из приоритетных направлений науки, способствовала проведению страноведческих исследований целыми коллективами китайских учёных при ведущих университетах. Партийные структуры при данных университетах должны были способствовать, с одной стороны, быстрому доведению результатов исследований до сведения государственных и партийных органов, а с другой стороны – проведению исследований, необходимых правительству для принятия государственных решений, определения внутренней и внешней политики [Wang Jinlin, 1993, p. 60–63].

В первые десятилетия после образования КНР на базе Академии общественных наук Китая создаются научно-исследовательские институты (НИИ), специализирующиеся на изучении Советского Союза (России), Восточной Европы, Центральной Азии, Латинской Америки и других стран и регионов, что свидетельствовало о возникшей потребности в исследовании зарубежных государств и территорий. В 1950-х гг. КНР ориентировалась на использование советского опыта в экономико-географическом разделении труда, организации планового промышленного развития районов, строительстве ключевых объектов и индустриализации при проведении региональной экономической политики. В этом процессе особую роль играла формировавшаяся китайская система страноведческих знаний.

С конца 1950-х гг. партия и государство направляли китайскую науку на решение внутренних социально-экономических проблем. И это отразилось на возникновении недостатков в китайской страноведческой системе знаний. Во-первых, большинство страноведческих исследований окончательно сосредоточилось на внутрикитайском направлении, что стало причиной практически полного слияния понятий «страноведение» 国情学 (гоцинсюэ) и «страноведение Китая» 中国国情学 (чжунго гоцинсюэ) в научной традиции и практике. Конечно, исследования, посвященные другим странам, продолжали проводиться, но диапазон этих стран был достаточно небольшим и состоял в основном из стран коммунистического блока. Так, в начале 1960-х гг. факультеты международной политики трёх ведущих университетов – Пекинского университета, Китайского народного университета и Фуданьского университета – ввели страноведческие специальности, предварительно разделив их на исследования Азии, Африки и Латинской Америки, исследования Советского Союза, исследования Восточной Европы, исследования Западной Европы и Северной Америки [Xu Weitong, 2009, p. 1]. Во-вторых, под государственным и идеологическим давлением объективность и комплексность страноведческих исследований были утрачены. Во времена «культурной революции» (1966–1976) развитие научных исследований, в том числе и страноведческого изучения зарубежных регионов, было приостановлено.

Эти отклонения и недостатки страноведения стали особенно очевидны после начала в 1978 г. «политики реформ и открытости» под руководством Дэн Сяопина, когда китайские учёные впервые смогли ознакомиться с достижениями американской, европейской и японской школ в области регионоведческих исследований. Зарубежные исследования были значительно более проработанными, всесторонними, опирались на совершенно иные научные методы. Кроме того, роль и место Китая в мировой политике тоже к тому времени изменились.

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ «РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ» НА РЕГИОНОВЕДЧЕСКО-СТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КИТАЕ

Основываясь на традициях китайской страноведческой системы знаний, в период 1970–1980-х гг. в Китае «страноведение» 国情学 (гоцинсюэ) концентрировалось на 5 ос-

новых отраслях: 1) общая теория страноведения (основополагающие идеи страноведения, его система, особенности, категории, методы, средства, цели, сущность и структура региональных особенностей и т. д.); 2) изучение содержания региональных особенностей (сведения об окружающей среде, природных ресурсах, социальных характеристиках, политике, экономике, культуре, населении, обществе, международной обстановке, исторических традициях, научно-техническом образовании и других факторах, связанных с политическим, экономическим, культурным развитием и перспективами страны); 3) анализ эволюции национальных особенностей и её связь с государственным развитием (выявление основных и частных закономерностей в процессе исторического изменения национальных особенностей; исследование путей государственного развития в соответствии с нынешней ситуацией; 4) изучение национальных особенностей при прогнозировании и принятии внешнеполитических решений (выделение и статистический учёт всех факторов национальных особенностей, а также формирование государственного механизма для институционализации и легитимации страноведческих исследований); 5) популяризация страноведческих знаний (распространение знаний о национальных условиях, государственном политическом курсе, преимуществах страны и её месте в мире, планах на будущее) [Yang Dongsheng, 2001, p. 1]. Основополагающими теоретико-методологическими направлениями китайской страноведческой системы знаний оставались описательно-аналитическое и статистическо-описательное, которые в отличие от западных традиций страноведческих исследований отличались поверхностным анализом регионального развития зарубежных стран, без использования системного и проблемного подходов.

Под влиянием политики «реформ и открытости» в Китае произошло заимствование западноевропейских, американских и японских идей и теорий регионального развития. На китайский язык были переведены работы известного американского ученого Уолтера Айзарда [Da Zhangchao, 1991, p. 130]. В данных работах объектом анализа, являлись не просто «национальные особенности», «обстановка в стране», которые можно было исследовать на основе описательно-аналитического и статистическо-описательного методов, а «региональное развитие», особенности которого можно было проследить на основе комплексного, междисциплинарного исследования [Isard, 2003, p. 23]. Причем основой рассмотрения регионального развития являлось комплексное изучение пространственной организации региональной экономики, определяющей развитие всех сфер общественной жизни региона [Isard, 1975, p. 109]. В 1980–1990-х гг. были переведены на китайский язык работы Д. Луддена, представляющие значимость регионоведческих исследований в ракурсе изучения мировых глобальных процессов [Ludden, 2010, p. 18]; Масахисы Фудзиты, автора концепции «пространственной экономики» («новой экономической географии») [Masahisa, 1999, p. 58]; А. Хиршмана, основоположника теории «большого толчка» в несбалансированном региональном развитии [Hirshman, 1958, p. 30]; В. Шафера, определяющего цели и задачи мирового и национального регионоведения [Schafer, 2010, p. 1]; О. Уильямсона, выделяющего зависимость предприятий от экономического развития регионов [Williamson, 1965, p. 83]; К. Эрроу, объясняющего региональное развитие в условиях рыночной экономики с умеренным государственным регулированием [Arrow, 1962, p. 155]. Различные аспекты регионоведческих исследований зарубежных ученых К.Л. Алана [Alan, 2001, p. 249], Э. Банфилда [Banfield, 1958, p. 201], Э.Ф. Денисона [Denison, 1962, p. 250], Г. Хьюингса [Hewings, 1985, p. 124], Н. Калдора [Kaldor, 1957, p. 591] были использованы китайскими учеными при изучении регионального развития КНР.

В сложившихся условиях китайская страноведческая система знаний подверглась глубокому реформированию. В процессе проведения политики «реформ и открытости» Китай больше не нуждался в простом изучении «национальных особенностей» других

государств, которое зачастую сводилось к простому сбору и обобщению статистических показателей в экономической, политической, военной, демографической и других сферах развития зарубежных стран. К 1990-м гг. всё больше китайских ученых старались обращать внимание на междисциплинарность, комплексность, обширность, динамику страноведческих исследований, делать их более прикладными и прогностическими, подчёркивать связь страноведения с другими науками и стараться использовать сравнительный метод исследования, а также системный подход, опираясь на достижения информационных технологий. По мнению ведущих китайских ученых-страноведов Ван Цзяньчжуна, Ван Цзиньлиня, Чжан Чжухуна, Ян Дуншэна: «В процессе модернизации Китая из-за недостаточно всестороннего и глубокого понимания национальных особенностей уже случались такие отклонения в формулировании политики, которые приводили к реальным потерям в производстве и стали серьёзным уроком» [Yang Dongsheng, 2001, p. 1]. Для того чтобы не допустить данных ошибок, китайские ученые начали проводить углубленное изучение исторического опыта регионального развития зарубежных стран, ориентируясь на достижения мировой науки.

Под влиянием заимствования западноевропейских и японских теорий регионального развития после начала политики «реформ и открытости» в Китае в 1980-е гг. происходят изменения в развитии такого научного направления, как «Страноведение Китая», которое формировалось на протяжении XX в. на основе описательно-аналитического и статистическо-описательного опыта исследования процессов регионального развития КНР в рамках традиционной китайской историко-географической научной школы и экономической географии [Li Wenyan, 2008, p. 89; Zhu Xianmei, 1997, p. 217]. К началу 1990-х гг. в КНР начинает оформляться регионоведческая наука 区域科学 (цзюйюйкэсюэ), которая была ориентирована на прагматический результат и представляла собой научно-практическую основу региональных преобразований в процессе построения «социализма с китайской спецификой» [Hu Zhaoliang, 1985, p. 68–87]. Данная наука направлена на изучение особенностей пространственного развития Китая, практического решения региональных социально-экономических проблем.

Ключевая роль в систематизации и применении на практике регионоведческих исследований отводилась Китайской Ассоциации регионоведческой науки (中国区域科学协会 чжунго цзюйюйкэсюэ сехуэй), основанной в 1991 г. [Chen Zongxing, 1991, p. 10; Zhang Kun, 2016, p. 109; Zhou Ping, 2013, p. 104; Li Yanqin, 2015, p. 9]. Официальное оформление регионоведческой науки Китая произошло после ее утверждения Министерством образования КНР (中华人民共和国教育部 чжунхуа жэньминь гунхэго цзяоюйбу) и Министерством науки и техники КНР (中华人民共和国科学技术部, чжунхуа жэньминь гунхэго кэсюэ цзишубу) [Da Zhangchao, 1991, p. 132]. Китайские ученые не только заимствовали, но и разрабатывали свои подходы и теории внутреннего регионального развития Китая, которые нашли отражение в работах таких исследователей, как Бао Юань, Ван Сюаньсюань, Вэй Ехуа, Ли Чжун, Ло Ю, Лу Цзуньхуа, У Пэн, Чжан Вэй, Чан Лэсян.

Китайское научное сообщество принимало активное участие в решении практических задач в области регионального развития (реализация проектов: «столичный регион» КНР (Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй) 京津冀, регион «Большого залива» (провинция Гуандун – Гонконг – Макао) 大湾区 (粤港澳、杭州湾等, экономический пояс реки Янцзы 长江经济带, «Пояс – путь» 一带一路, Сюньань (новая экономическая зона недалеко от Пекина 雄安) по достижению стратегической цели КНР к 2049 г. – войти в состав развитых стран мира по уровню социально-экономического развития).

Ориентация КНР после начала политики «реформ и открытости» на заимствование и адаптацию под китайскую действительность регионального развития западноевропейских идей (теория «центральных мест» В. Кристаллера [Christaller, 1966] и А. Лёша [Лёш,

2007] и др.) повлияла на реформирование китайской страноведческой системы знаний по исследованию зарубежных стран и регионов. За 1980-е гг. в КНР происходит обобщение и систематизация опыта страноведческих исследований на основе статистическо-описательного, описательно-аналитического методов изучения других стран, результатом которого явился выход в свет двух обобщающих работ по страноведению: в 1990 г. «Страноведение», автор Хань Чжэньфэн [Han Zhenfeng, 1990] и в 1992 г. – «Страноведение», автор Ян Дуншэн [Yang Dongsheng, 1992]. Таким образом, китайское научное направление «Страноведение Китая» 中国国情学 (чжунго гоцинсюэ), ориентированное на изучение «обстановки в стране» и внутреннего регионального развития Китая, в начале 1990-х гг. под влиянием западноевропейских, американских и японских регионоведческих идей трансформировалось в регионоведческо-стратоведческую систему знаний.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ РЕГИОНОВЕДЧЕСКО-СТРАТОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КИТАЕ

На рубеже XX–XXI вв. в Китае получают распространение комплексные и междисциплинарные подходы к изучению зарубежных стран и регионов. Среди новых научных направлений в исследовании региональных процессов развития в других странах особую популярность приобрели такие направления, как «внекитайское регионоведение» (区域国别研究) и «международное изучение регионов» (国际区域学). [Bu Seilin, 2003, p. 62–68]. Анализ документов Министерства образования КНР (中华人民共和国教育部) показывает, что в основных материалах, отражающих научно-образовательные направления по изучению зарубежных стран и регионов, в основном используется термин «внекитайское регионоведение» [区域国别研究; 中华人民共和国教育部].

В работах китайских теоретиков, представителей китайской регионоведческо-стратоведческой системы знаний, в основном встречаются исследования, использующие определение «зарубежного регионоведения», данное Аланом Тансманом, профессором филиала Калифорнийского университета в г. Беркли. В этих работах «зарубежное регионоведение» предстаёт как широкая концепция, использующая достижения разных научных областей по отношению к единому общему предмету исследования, «региону» [Wang Tai, 2018, p. 135–140; Song Tao, 2016, p. 276; Zhou Ping, 2012, p. 62]. Кроме этого, при определении «зарубежного регионоведения» китайские авторы зачастую используют выводы японского культуролога, антрополога Мицуо Накамуры о том, что объектом исследования «зарубежного регионоведения» является регион, который также можно определять либо как национальное государство с политической организацией (например, Египет, Индонезия), либо как более крупный район, включающий несколько государств или обладающий культурным и географическим единством (например, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия). По мнению китайских исследователей, цель «зарубежного регионоведения» состоит в том, чтобы, основываясь на географии и истории изучаемого региона и собирая информацию о различных государствах, обществах и группах внутри него, изучить общие особенности данного региона, а затем выработать предположения о его будущем развитии [Bu Silin, 2003, p. 68]. «Зарубежное регионоведение» использует не только методы лингвистики, социально-экономической географии, социологии, политологии, экономики и других гуманитарных и социальных наук, но также частично применяет методы естественных наук, например, антропоморфологии, агрономии, метеорологии, а также использует общие междисциплинарные исследования» [Xu Weitong, 2009, p. 3]. Ключевыми направлениями исследований «зарубежного регионоведения», по мнению китайских ученых, являются географические исследования, изучение языков региона; глубокие комплексные практические обследования территории; исследование обще-

ственно-исторического развития региона; природных ресурсов и способов их использования; детальное описание общей теории социологии на основе полевых исследований; междисциплинарное рассмотрение проблем регионального развития, порой даже преодолевающее границы социальных и гуманитарных наук [Bu Silin, 1993, p. 23].

На окончательное оформление китайской регионоведческо-страноведческой системы знаний влияет значительный научно-практический опыт по изучению зарубежных стран и регионов в рамках организации комплексного исследования стран мира на базе целой сети научно-исследовательских институтов, или «мозговых центров», в КНР, рост числа которых приходится на период реализации политики «реформ и открытости». Китайские НИИ строго контролируются КПК и правительством. Наиболее влиятельными традиционно являются институты и центры, созданные при Китайской Академии общественных наук (далее – КАОН). Однако в последнее время правительство выделяет всё большее финансирование организациям, входящим в состав ведущих китайских университетов (Пекинского, Шанхайского, Фуданьского, Китайского народного и т.д.). В целом круг задач, стоящих перед китайскими НИИ, «мозговыми центрами» в области страноведческо-регионоведческих исследований, достаточно широк: они собирают и анализируют различного рода информацию о развитии других стран, обеспечивая тем самым информационное сопровождение и поддержку китайского правительства; участвуют в обсуждении и принятии различного рода решений, подписании официальных документов (сопровожают партийные съезды и пленумы, дают рекомендации к содержанию пятилетних планов развития экономики, подготавливают материал для речей китайских руководителей); занимаются разработкой чисто теоретических вопросов. Не следует недооценивать и идеологическую работу научно-исследовательских центров, которая ведётся в двух направлениях: во-первых, НИИ освещают ситуацию в других странах и, представляя информацию под тем или иным углом, напрямую участвуют в формировании общественного мнения и отношения к той или иной стране; во-вторых, научно-исследовательские институты являются важным инструментом «мягкой силы», посредством своих связей с зарубежными научными или даже правительственными кругами они выражают официальную точку зрения китайского правительства, влияют на отношение иностранных партнёров к Китаю и действиям китайского руководства [Комиссина, 2012, с. 11–35].

Исходя из анализа НИИ, «мозговых» центров КНР, необходимо отметить, что все они ориентируются на комплексные исследования зарубежных стран и регионов и внесли значительный вклад в формирование научно-публицистического пути развития регионоведческо-страноведческой системы знаний. В каждом НИИ выходит научно-периодическое издание по тому региону, на котором специализируется научное подразделение, на страницах таких журналов («西亚非洲, West Asia and Africa»; «俄罗斯东欧中亚研究所, Russian, East European and Central Asian Studies»; «欧洲研究, Chinese Journal of European Studies»; «美国研究, Works Series on American Studies», «韩国研究论丛, The Journal of Korean Studies» и др.) публикуются результаты комплексных регионоведческо-страноведческих исследований, знакомящих китайское общество со спецификой социально-политического, культурно-исторического, экономического развития той или иной страны. Большая доля статей также посвящена анализу и перспективам торгово-экономического, инвестиционного, научно-технического сотрудничества с данным государством. Следовательно, деятельность «мозговых центров» КНР составляет научно-практическую основу китайской регионоведческо-страноведческой системы знаний.

Таким образом, страноведческая система знаний, формировавшаяся в Китае на протяжении всего XX в. и имевшая теоретико-методологическую основу (историко-географи-

ческое и экономико-географическое направление научного знания Китая) и практическую потребность в использовании результатов страноведческих исследований при формировании внутренней и внешней политики Китая, в 1990-е гг. была дополнена регионоведческими традициями комплексных и междисциплинарных исследований. В настоящее время процесс формирования регионоведческо-страноведческой системы знаний в Китае продолжается и высказываются различные предложения со стороны китайского научного сообщества по вопросу о перспективах использования страноведческих традиций описательно-аналитических, статистически-описательных исследований зарубежных стран и регионов и современных междисциплинарных комплексных исследований в рамках «зарубежного регионоведения». В этом процессе возникают различные структурно-организационные проблемы. Как отмечают китайские исследователи, существующие знания и способы организации научных дисциплин в Китае делают слишком большой упор на единую модель и направление дисциплины, отсутствуют концепции и структуры для организации междисциплинарных и сложных научных направлений, каким и является «зарубежное регионоведение» западного образца. Поэтому основной задачей в настоящее время является разработка теоретико-методологических основ «зарубежного регионоведения», необходимого для китайского общества, и помещение его в концептуальную основу той или иной дисциплины.

В условиях реализации поставленных китайским руководством стратегических задач по социально-экономическому региональному развитию государства в ближайшие десятилетия, возникает потребность в использовании регионоведческо-страноведческой системы знаний в процессе реализации внутренней и внешней политики китайского государства, т. к. основой прогресса в развитии Китая является ориентация на исторический опыт в развитии как самого Китая, так и зарубежных стран, и правильное применение этого опыта в процессе решения внутренних проблем современного китайского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Комиссина И.Н. *Научные и аналитические центры Китая*. М.: РИСИ, 2012 [Komissina I.N. *Scientific and Analytical Centers of China*. Moscow: RISI, 2012 (in Russian)].

Лёш А. *Пространственная организация хозяйства*. М.: Наука, 2007 [Lyosh A. *Spatial Organization of the Economy*. Moscow: Nauka, 2007 (in Russian)].

布思林. 国际关系学、区域研究与国际政治经济学 – 关于使用IPE 批评理论研究中国的问题, «世界经济与政治» 2003年. 第3期. 62-68页. [Bu Silin. International Politics Saving - Regarding the Issue of Using Critical Theoretical Research on IPE in China. *World Economy and Politics*. 2003. No. 3. Pp. 62–68 (in Chinese)].

布思林. 近现代史与国情问题研究. 贵州人民出版社. 1993. 210 页. [Bu Silin. *New and Recent History and Studies on Regional Geographic Issues New and Recent History and Studies on Regional Geographic Issues*. Guizhou Provincial People's Publishing House, 1993 (in Chinese)].

王泰. «文明» 视野下的中东与复杂多元的“交往 – 中国特色中东区域国别研究学术体系构建刍议», «学术评论» 2018年. 第1期. 135–160页. [Wang Tai. Complex and Diverse Communication in the Middle East from a Civilizational Point of View – Building an Academic System of Regional Studies with Chinese Characteristics. *Scientific Review*. 2018. No. 1. Pp. 135–160 (in Chinese)].

王晋林. 对建国以来中国共产党关于国情认识的历史考察, «甘肃理论学刊» 1993年. 第1期. 60–63页. [Wang Jinlin. Historical Observation of the CCP's Position in Country Studies after the Establishment of the PRC. *Gansu Theoretical Periodicals*. 1993. No. 1. Pp. 60–63 (in Chinese)].

王缉思. 专题研究中国的地区国别政治研究: 历史、理论与方法, «国际政治研究» 2016年. 第5期. 9–30页. [Wang Juanxi. A Special Consideration of Regional Political Studies in China: History, Theory and Methodology. *International Political Studies*. 2016. No. 5. Pp. 9–30 (in Chinese)].

王建中。关于创建国情学的一点思考《理论与现代化》1990年。第6期。34–38页。[Wang Jiangzhong. A Look at the Formation of Regional Geography. *Theories and Modernity*. 1990. No. 6. Pp. 34–38 (in Chinese)].

大张潮。区域科学理论。1991。159页。[Da Zhangchao. *Theory of Regional Science*. Shanghai: Publishing house of the East China Pedagogical University, 1991 (in Chinese)].

李文彦。经济地理研究。北京, 2008。160页。[Li Wenyan. *Studies in Economic Geography*. Beijing, 2008 (in Chinese)].

李燕琴。聚焦旅游视域下的中国边疆研究,《地理研究》2015年。第3期。9–30页。[Li Yanqin. Approaches to the Study of the Border Area from the Point of View of Tourism. *Geographic Research*. 2015. No. 3. Pp. 9–30 (in Chinese)].

宋涛。国外对地缘视野下边境地区的研究进展及其启示《地理科学进展》2016年。第3(35)期。276–285页。[Song Tao. Foreign Studies on Border Areas in Terms of Geopolitics. *Progress in Geography*. 2016. No. 3 (35). Pp. 276–285 (in Chinese)].

许伟通。大学新使命: 区域国别研究《高教与经济》2009年。第3(25)期。1–6页。[Xu Weitong. New Mission of Higher Education Institutions: Foreign Regional Studies. *Higher Education and Economics*. 2009. No. 3 (25). Pp. 1–6 (in Chinese)].

韩振峰。国情学。中国国际广播出版社。1990。155页。[Han Zhenfeng. *Country Studies*. China International Broadcasting Press, 1990 (in Chinese)].

胡兆量。地区研究与开发。北京大学出版社, 1985。97页。[Hu Zhaoliang. *Regional Research and Development*. Beijing, 1985 (in Chinese)].

陈宗兴。区域科学导论。西安西北大学出版社。1991。603页。[Chen Zongxing. *Introduction to Regional Studies*. Xi'an: Publishing house of the North-Western University, 1991 (in Chinese)].

陈炎兵。关于国情与国情学的若干思考《中国国情国力》1992年。第3期。67页。[Chen Tanbing. Some Thoughts Regarding National Characteristics and Geography. *National Power and National Characteristics of China*. 1992. No. 3. Pp. 67 (in Chinese)].

张昆。我国公众心目中的邻国形象及其影响因素研究-基于两轮全国性民意调查(2014–2015)《新闻与传播研究》2016年。第10期。104–126页。[Zhang Kun. A Study of the Image of Neighboring Countries in the Eyes of the Chinese Public and Its Influencing Factors: Based on Two Rounds of National Opinion Polls (2014–2015). *Journalism and Communication Research*. 2016. No. 10. Pp. 104–126 (in Chinese)].

周平。边疆在国家发展中的意义《思想战线》2013年。第2(39)期。99–105页。[Zhou Ping. Importance of The Frontier Territory in the National Development of the Country. *Ideological Front*. 2013. No. 2 (39). Pp. 99–105 (in Chinese)].

周平。国家视阈里的中国边疆观念《政治学研究》2012年。第2期。62–72页。[Zhou Ping. China's State Position regarding the Concept of Border Territory. *Political Science Research*. 2012. No. 2. Pp. 62–72 (in Chinese)].

正都。中国地理科学的发展《科学》2016年。第20112期。74–79页。[Zheng Du. Development of the Geography of China. *The Science*. 2016. No. 20112. Pp. 74–79 (in Chinese)].

朱贤枚。中国国情学。北京光明日报出版社。1985。241页。[Zhu Xianmei. *Country Geography of China*. Beijing, 1997 (in Chinese)].

杨东省。国情学。南京大学出版社。1992。445页。[Yang Dongsheng. *Country Studies*. Nanjing: Nanjing University Press, 1992 (in Chinese)].

杨东省。关于国情学研究的思考《连云港师范高等专科学校学报》2001年。第1期。1–6页。[Yang Dongsheng. Reflections on Country Studies. *Bulletin of Lianyungang Pedagogical Institute*. 2001. No. 1. Pp. 1–6 (in Chinese)].

中华人民共和国教育部。http://www.moe.gov.cn/ (accessed: 20.10.2019).

Alan K.L. *Historical perspectives on East Asian science, technology and medicine*. London: World Scientific, 2001.

- Arrow K.J. The Economic Implications of Learning by Doing. *The Review of Economic Studies*. 1962. No. 29. Pp. 155–173.
- Banfield E. *The Moral Basis of a Backward Society*. Chicago: The Free Press, 1958.
- Christaller W. *Central Places in Southern Germany*. Englewood Cliffs. N. J.: Prentice-Hall, 1966.
- Denison E.F. *The Sources of Economic Growth in the United States and the Alternatives before US*. New York: Committee for Economic Development, Supplementary Paper No. 13. 1962.
- Hewings G. *Regional Input-output Analysis*. NY: Sage Publications, 1985.
- Hirshman A. *The Strategy of Economic Development*. New Haven: Yale University Press, 1958.
- Isard W. *Introduction to Regional Science*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1975.
- Isard W. *History of Regional Science and the Regional Science Association International. The Beginnings and Early History*. Berlin: Springer, 2003.
- Kaldor N. A model of economic growth. *Economic Journal*. 1957. Vol. 67. Pp. 591–624.
- Ludden, D. *Area Studies in the Age of Globalization*. 2010. <http://www.sas.upenn.edu/~dludden/GlobalizationAndAreaStudies.htm> (accessed: 27.11.2019).
- Masahisa, Fujita. *The Spatial Economy Cities, Regions, and International Trade*. Cambridge, London: The MIT Press, 1999.
- Schafer W. Reconfiguring area studies for the global age. *Globality Studies Journal*. 2010. No. 22. <https://gsj.stonybrook.edu/article/reconfiguring-area-studies-for-the-global-age/> (accessed: 27.11.2019).
- Williamson J. Regional inequality and the process of national development; a description of patterns. *Economic Development and Cultural Change*. 1965. No. 13. Pp. 1–84.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАКЕЕВА Светлана Борисовна – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Svetlana B. MAKEEVA, PhD (History), Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS), Moscow, Russia.